

Радь Эльза Анисовна, Мокшина Светлана Рифкатовна

ЛИРИЧЕСКАЯ ГЕРОИНЯ И ЕЕ СОПЕРНИЦЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ М. ЦВЕТАЕВОЙ "С ДРУГИМИ - В РОЗОВЫЕ ГРУДЫ..." И "ПОПЫТКА РЕВНОСТИ": ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДУШИ И ТЕЛА

В статье проанализированы два стихотворения Марины Цветаевой: "С другими - в розовые груди..." (1923) и "Попытка ревности" (1924). Авторы акцентируют внимание на противопоставлении возвышенной лирической героини, принадлежащей миру поэзии, и ее соперниц, олицетворяющих низменное, плотское начало, как смысло- и сюжетобразующий прием в некоторых лирических произведениях М. Цветаевой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 168-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Анненков Ю.** Дневник моих встреч. М.: Захаров, 2001. 512 с.
2. **Анненков Ю. П.** Дневник моих встреч. Цикл трагедий: в 2-х т. Л.: Искусство, 1991. Т. 1. 343 с.
3. **Бабенчиков М.** Анненков – график и рисовальщик // Печать и революция. 1925. Кн. 4. С. 101-129.
4. **Бабенчиков М.** Художник и чорт // Юрий Анненков. Портреты. СПб.: Петрополис, 1922. С. 59-114.
5. **Замятин Е.** О синтетизме // Юрий Анненков. Портреты. СПб.: Петрополис, 1922. С. 16-41.
6. **Кузмин М.** Колебания жизненных токов // Юрий Анненков. Портреты. СПб.: Петрополис, 1922. С. 43-58.
7. **Обухова И. В.** Графические портреты Юрия Анненкова: дисс. ... к. искусствоведения. М., 2005. 348 с.

**THE CREATIVITY OF YU. ANNENKOV IN THE INTERPRETATION
OF YE. ZAMYATIN, M. KUZMIN AND M. BABENCHIKOV**

Radchenko Mariya Mikhailovna
Lomonosov Moscow State University
marmihradchenko@gmail.com

In the article the author considers in detail the published in the collection of Yu. Annenkov "Portraits" work of Ye. Zamyatin "On Synthetism", M. Kuzmin "The Fluctuations of Vital Flows" and M. Babenchikov "The Artist and the Devil" as the first "decoders" of the style of this portrait painter, illustrator and writer introducing him into the context of the era. On the basis of the opinions of so different authors a number of characteristics and regularities peculiar to creativity of this famous and outstanding artist are identified.

Key words and phrases: Yu. Annenkov; Ye. Zamyatin; M. Kuzmin; M. Babenchikov; graphic portraits; theory of synthetism; synthesis of life and fiction; "The Diary of My Meetings".

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье проанализированы два стихотворения Марины Цветаевой: «С другими – в розовые груди...» (1923) и «Попытка ревности» (1924). Авторы акцентируют внимание на противопоставлении возвышенной лирической героини, принадлежащей миру поэзии, и ее соперниц, олицетворяющих низменное, плотское начало, как смысло- и сюжетообразующий прием в некоторых лирических произведениях М. Цветаевой.

Ключевые слова и фразы: тело; душа; ревность; Ева; Лилит; попытка; преодоление; противопоставление образов.

Радь Эльза Анисовна, д. филол. н.

Мокшина Светлана Рифкатовна

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамак
elza_rad@mail.ru; S-Ibragimova@yandex.ru

**ЛИРИЧЕСКАЯ ГЕРОИНЯ И ЕЕ СОПЕРНИЦЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ
М. ЦВЕТАЕВОЙ «С ДРУГИМИ – В РОЗОВЫЕ ГРУДЫ...» И «ПОПЫТКА РЕВНОСТИ»:
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДУШИ И ТЕЛА©**

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В15-48.

Тема любовного треугольника (а иногда и четырехугольника) заявлена в цветаевском творчестве в самых ранних стихотворениях начиная с 1909 года. Мотив соперничества в них переплетается с темой детской влюбленности, когда возлюбленного можно было делить с младшей сестрой («Сестры», 1909 [8, с. 57-58], «Два в квадрате» [Там же, с. 81] и «На скалах», 1910 [Там же, с. 37-38]) или посвящать будущей избраннице своего любимого лирическое послание («Следующей», 1910 [Там же, с. 59]), по-настоящему не испытывая горьких чувств.

Ситуация кардинально меняется в 1914 году: в стихотворении «Сегодня, часу в восьмом...» [Там же, с. 219], входящем в цикл «Подруга» и посвященном Софии Парнок, впервые появляется мотив ревности, причиняющей боль лирической героине. Это уже не детская любовь-игра, а взрослое, эротическое чувство (если рассматривать стихотворение в контексте всего поэтического цикла):

Вы были уже с другой,
С ней путь открывали санный,
С желанной и дорогой, –
Сильнее, чем я – желанной.
(«Сегодня, часу в восьмом...», 1914).

С 1915 по 1919 гг. в лирике Цветаевой продолжается тема соперничества, но мотив ревности отсутствует (см. стихотворения «В тумане, синей ладана...» [Там же, с. 241], «Искательница приключений» [Там же, с. 312-313], «Я тебя отвоюю...» [Там же, с. 317-318], «Соперница, а я к тебе приду...» [Там же, с. 320],

«Смывает лучшие румяна...» [Там же, с. 366], «Кто покинут – пусть поет...» [Там же, с. 468], «Так, из дому гонимая тоской...» [Там же, с. 529-530], «Вчера ещё в глаза глядел...» [Там же, с. 546-547]). Причем соперница в этих стихотворениях либо равновелика лирической героине, либо упоминается вскользь, просто как некая данность. И лишь в 1923 году впервые появляется противопоставление «Я – Она», где я – поэт, душа, а она – обыкновенная земная женщина, обывательная, лишенная духовности.

Стихотворение «С другими – в розовые груди...» (11 апреля 1923) [9, с. 181-182] завершает цикл «Провода», обращенный к Борису Пастернаку. Стихотворение сразу начинается с антитезы «с другими – со мной», которая делит его на два неравных семантических поля. Условно назовем их «другие» – «я».

В первой строфе стихотворения «другие» – обыкновенные земные женщины. Поэт подчеркивает их принадлежность к миру плоти: «розовые груди грудей» символизируют, в первую очередь, красоту и эротическое начало: женская грудь всегда была предметом мужского интереса, восхищения и желания, в мировом искусстве этот образ можно встретить в неисчислимом количестве стихотворений, скульптур, полотен художников. Влечение и любовь не спасают от «гадательных дробей недель» – времени, которое поглотит лирического героя и красоту других. Ему противостоит лишь Вечность, именно ей принадлежат поэт и его творения.

Лирическая героиня Цветаевой олицетворяет собой поэзию, вбирающую и отражающую зримый и незримый миры («А я тебе пребуду / Сокровищницею подобий»), она бестелесна, неуловима и подобна стихии (на это указывают образы песка, щебня, ветра), принадлежит миру Души, ибо каждый поэт, по Цветаевой, – «эмигрант Царствия Небесного». Данное семантическое поле образует смысловой центр стихотворения.

Образ шали неоднократно встречается в цветаевском творчестве и всегда является атрибутом поэта (например, в стихотворении «Beau ténébreux! – Вам грустно. – Вы больны...» или в поэме «Певница»). Безусловно, Цветаевой были известны стихотворения Александра Блока «Анне Ахматовой» и Осипа Мандельштама «Ахматова», где шаль выступает как постоянный аксессуар поэтессы, которой она восхищалась.

Под шалью спрятано сокровенное – поэтические творения лирической героини, ее голос, которые обладают нечеловеческой мощью: «жарче ада распахнутую». В последней строфе поэт утверждает превосходство поэзии даже над материнством: песнь «пуще всех первенцев и всех Рахийей». В этот период творчества Цветаевой свойственно спорить с самыми незыблемыми постулатами, ошеломляя читателя неожиданными выводами.

Согласимся с В. В. Благовым, считающим, что «направленный в пространство возглас лирической героини» о мнимостях [3, с. 187-188] можно пояснить словами Марины Цветаевой из письма к А. В. Бахраху: «Вы ли? В вплотную-любви в пять секунд узнаешь человека, он явен и – слишком явен! Здесь я предпочитаю ложь» [10, с. 577]. Есть и «соперничающий смысл» [2, с. 86]: любое поэтическое или прозаическое произведение есть преобразование действительности, т.е. «мнимость», пересилившая «недр достовернейшую гушу».

Противопоставление «Я – Она» достигает своей кульминации в стихотворении 1924 года «Попытка ревности» [9, с. 242].

Как и предыдущее стихотворение, «Попытка ревности» начинается с антитезы «я – другая (она)». В отличие от стихотворения «С другими – в розовые груди...», в котором главным смысловым ядром был образ лирической героини – поэта, а соперница намечена лишь едва заметным штрихом, в «Попытке ревности» образ соперницы предстает через сравнение с лирической героиней:

«Я» (лирическая героиня)	«Другая» (соперница лирической героини)
Женские образы	
Плавучий по небу остров, государыня, Синай, мраморы Каррары, Лилит	Простая женщина, любая, подобие, товар рыночный, гипсовая труха, сто-тысячная, земная женщина без шестых чувств
Лирический герой	
Избранный, поправший Синай, познавший Лилит, милый	Бедняк
Бытие и быт	
Волшбы	Без божеств, пошлина бессмертной пошлости, снесь, стыд, язва бессмертной совести, оброк, рыночная новизна, провал без глубин
Бытие, наполненное духовностью и со-творчеством (скрыто, имплицитно)	Живется, хлопочется, ёжится, встаётся, здоровится, можется, поется, приестся (т.е. мешанское существование)

Цветаева включает в семантический ряд, относящийся к сопернице, слова и выражения с отрицательной коннотацией, при этом, говоря о лирической героине, использует возвышенные образы и лексику. Такой прием позволяет проиллюстрировать чувства лирической героини, захлестнувшие ее после разрыва с возлюбленным мужчиной: боль, обиду, горечь, веру в настоящую, но запретную любовь лирического героя и героини.

Размышления о любовном треугольнике рождают в художественном сознании поэта ассоциации с каббалистическим мифом о Лилит – первой жене Адама, не желающей быть покорной и отстаивающей свое равенство с ним. После разрыва с Адамом Лилит превратилась в демоницу, а по другим преданиям, в ночное привидение, дух, лишенный телесной оболочки. Такой образ был близок Цветаевой, избравшей одним из своих главных «авторских амплуа» миф о Психее [4, с. 9], олицетворяющей в цветаевском творчестве душу, дыхание, голос.

Лилит противопоставлена Еве, которая прямо не упоминается в стихотворении, но есть намеки, отсылающие читателя именно к этому образу: «ребром – любя?», «земная женщина», «простая женщина».

Подобное сравнение Евы и Лилит находим в стихотворении Николая Гумилева «Ева или Лилит» (1911) [5], где простота, обыкновенность, семейные и бытовые заботы Евы антитетичны романтическому бытию Лилит, наполненному счастьем, беспредельными возможностями, мечтой. Но у Гумилева Ева и Лилит – две ипостаси одной женщины, тогда как у Цветаевой – это два разных человека, причем цветаяевская Ева символизирует не только обыденность, но и пошлость, на что указывают уничижительные выражения «рыночная новизна», «товар рыночный», «гипсовая труха». Лирический герой вынужден «жить с чужой по духу женщиной, влачить жалкое существование» [6, с. 230]. Из равновеликого лирической героине избранника он превращается в «бедняка», потерявшего самое ценное – истинную любовь. Весьма характерно признание М. Цветаевой в письме к Б. Пастернаку от 10 июля 1926 года: «Пойми меня: ненасытная, исконная ненависть Психеи к Еве, от которой у меня нет ничего. А от Психеи – всё. Психею – на Еву! Пойми водопадную высоту моего презрения (Психею на Психею не меняют). Душу на тело...» [10, с. 263].

По мнению А. С. Акбашевой, лирической героине удастся преодолеть ревность, и «потому это только попытка», ведь «героиня, испытывая боль, предстает всё-таки торжествующей», она не считает нужным обратиться к «другой», испытывая к ней презрение. Предпринимается и другая попытка: вырваться за пределы «слов», которые, по убеждению поэта, не могут выразить безмерные чувства [1, с. 578-579]. В размышлениях Цветаевой о мотивах и сути ревности в 1928 году мы читаем: «...может ли Гете ревновать любимую – к любому?.. В ревности ведь элемент – признания соперника, хотя бы – права его на существование... Нельзя ревновать к пустому месту... Нельзя ревновать к заведомо – низшему, соревноваться с заведомо – слабейшим тебя, здесь уже ревность замещается презрением...» [11, с. 740].

Неожиданно звучит финал стихотворения, в котором любовный треугольник трансформируется в четырехугольник: «Так же ли, как мне с другим?». Это еще одна причина, по которой ревность лирической героини неоправдана.

Стихотворения «С другими – в розовые груди...» и «Попытка ревности» построены на «полярном противостоянии двух макрообразов» [7, с. 19]: на одном полюсе – Я (поэт, душа, дух, голос), на другом – возможная или существующая соперница (земная женщина «без божеств»), которой не придается никакого значения и которую Цветаева либо не замечает, либо намеренно лишает ее веса, ибо брэнное не может конкурировать с душой, тем более, что душе не свойственна ревность как проявление плотского и низменного в человеке.

Список литературы

1. Акбашева А. С. Две «Попытки» Марины Цветаевой: поэтика преодоления // Русский язык и литература рубежа XX-XIX веков: специфика функционирования: Всероссийская научная конференция языковедов и литературоведов (5-7 мая 2005 г.). Самара: Изд-во СГПУ, 2005. С. 576-582.
2. Акбашева А. С. Серебряный век: художественное и читательское творчество: монография. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад. им. Зайнаб Бишовой, 2011. 201 с.
3. Благов В. В. Особенности подтекстовой информации и средства ее выражения в поэтическом цикле М. И. Цветаевой «Провода» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 10 (125). С. 184-188.
4. Войтехович Р. С. Марина Цветаева и античность. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. 464 с.
5. Гумилёв Н. С. Ева или Лилит [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gumilev.ru/verses/426/> (дата обращения: 09.09.2015).
6. Карпущина Т. П. Опыт сопоставительного исследования переводов стихотворения М. Цветаевой «Попытка ревности» на английский язык // Вестник ТОГУ. 2013. № 3 (30). С. 229-240.
7. Лейдерман Н. Л. Русская литературная классика XX века. Монографические очерки. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996. 308 с.
8. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7-ми т. / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. Т. 1. Стихотворения. 640 с.
9. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7-ми т. / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. Т. 2. Стихотворения. Переводы. 592 с.
10. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7-ми т. / вступ. ст. А. Саакянц; сост., подгот. текста и коммент. Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1995. Т. 6. Письма. 800 с.
11. Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы / вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Е. Б. Коркина. 3-е изд. Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1990. 800 с.

LYRICAL HEROINE AND HER RIVALS IN THE POEMS BY M. TSVETAEVA “WITH OTHERS – INTO ROSY BUNDLES” AND “AN ATTEMPT AT JEALOUSY”: OPPOSITION OF SOUL AND BODY

Rad' El'za Anisovna, Doctor in Philology
Mokshina Svetlana Rifkatovna
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
elza_rad@mail.ru; S-Ibragimova@yandex.ru

The article analyzes two poems by M. Tsvetaeva “With Others – into Rosy Bundles” (1923) and “An Attempt at Jealousy” (1924). The authors emphasize the opposition of the elevated lyrical heroine belonging to the world of poetry and her rivals personifying the low, carnal element, as a sense- and story-formative device in some of the lyrics by M. Tsvetaeva.

Key words and phrases: body; soul; jealousy; Eve; Lilith; attempt; overcoming; opposition of images.